

УДК 338.1

А.А. Песоцкий

Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург,
email: andrey.pesotskiy@gmail.com

САНКЦИОННЫЙ УДАР ПО ЭКОНОМИКЕ РОССИИ КАК БОЛЬШОЙ ВЫЗОВ. АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ

Ключевые слова: санкции, экономический шок, большой вызов, ловушка большой страны, принудительное импортозамещение, критический импорт.

Принятие санкций против экономики России стало большим вызовом для ее функционирования, затрагивающим фундаментальные основы существования страны. Цель исследования – провести обзор научных публикаций, в которых анализируются санкции, наносящие удар по социально-экономической системе России, выявить тенденции развития этой системы в новых условиях. В ходе проведенного обзора, выполненного при помощи совокупности методов сбора и обработки информации, делаются выводы, отражающие характер санкционного воздействия на российскую экономику. Санкционный удар не привел к развитию критических и катастрофических сценариев, в том числе, благодаря «ловушке большой страны», дальнейшие прогнозы отличаются сдержанным оптимизмом. Санкции являются амбивалентными – во многих случаях они наносят ущерб, в том числе, и странам, которые их вводят. Новым элементом экономического развития становится «принудительное импортозамещение», организуемое органами власти для замещения критического импорта. В целях устойчивости к внешним шокам в новых условиях необходимо формирование антикризисного пакета для поддержки населения и бизнеса в размере в 3–4% от ВВП.

A.A. Pesotskiy

Institute for Regional Economic Studies RAS, St. Petersburg, email: andrey.pesotskiy@gmail.com

THE SANCTIONS STRIKE ON THE RUSSIAN ECONOMY AS A GREAT CHALLENGE. ANALYSIS OF SOME ASPECTS

Keywords: sanctions, economic shock, big challenge, big country trap, forced import substitution, critical imports.

The adoption of sanctions against the economy of Russia and its regions has become a great challenge to its functioning, affecting the fundamental foundations of its existence. The aim of the study is to review scientific publications that analyze the sanctions that hit the socio-economic system of Russia, to identify trends in the development of this system under the new conditions. The review, carried out with the help of a set of information collection and processing methods, draws conclusions reflecting the nature of the sanctions impact on the Russian economy. The sanctions strike did not lead to the development of critical and catastrophic scenarios, including, thanks to the “big country trap”, further forecasts are characterized by cautious optimism. Sanctions are ambivalent – in many cases, they are detrimental, including to the countries that impose them. A new element of economic development is becoming “forced import substitution,” organized by the authorities to replace critical imports. In order to be resistant to external shocks in the new conditions, it is necessary to form an anti-crisis package to support the population and business in the amount of 3-4% of GDP.

Политический кризис 2022 года вызвал беспрецедентные по масштабам санкции, ограничивающие российскую экономику. Санкции не только привели к кратковременному снижению показателей, отражающих устойчивость и рост российской экономики, но и поставило под угрозу существовавшие принципы социально-экономического развития. Произошла вынужденная переориентация экономики с Запада на Восток, стала резко возрастать степень взаимодействия с Китаем, который за последние полтора

года окончательно превратился в главного партнера России. В марте 2023 г. Председатель КНР Си Цзиньпин совершил в Москву свой первый визит после переизбрания на должность китайского руководителя, в результате которого были достигнуты соглашения по дальнейшей акселерации сотрудничества.

Между тем, США и страны Евросоюза принимают новые пакеты санкций. В этих условиях важно понять, насколько эти усилия эффективны, в какой степени пострадала экономика РФ в 2022 г.

и каковы ее дальнейшие перспективы. Исследования такого рода имеют определенную сложность, поскольку не хватает статистических данных, присутствует высокая ангажированность экспертов, для которых велик соблазн указать реальную картину, руководствуясь субъективными установками или политическими клише. Сама структура санкций столь сложна, что весьма трудно оценить всю полноту рисков и угроз, к тому же многие санкции можно рассматривать как «цепочку шоков», когда один удар приводит в действие другой, причем негативный эффект от такого рода «домино» может проявиться через месяцы и годы.

Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 была принята Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, в которой обозначены семь больших вызовов страны, среди которых отмечены «внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военно-политические угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности» [1]. Очевидно, что в нынешних условиях этот вызов выходит на первый план и от того, насколько экономика России сможет на него отреагировать, зависят перспективы развития страны.

Цель исследования: проведение обзора научных публикаций, рассматривающих влияние санкций, введенных против российской экономики, пути их преодоления, динамика и тенденции ее функционирования в новых условиях.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются российские научные публикации, отражающие влияние санкций на социально-экономическую систему России. В ходе анализа рассматривались публикации, вышедшие в научных журналах, а также на интернет-ресурсах научных и образовательных организаций, опубликованные после февраля 2022 г.

В качестве методов при проведении исследования использована совокупность методов сбора и обработки информации, в том числе обобщение, моделирование, абстрагирование, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение

Одной из первых масштабных публикаций после введения санкций стала статья академика РАН А.Г. Аганбегяна «Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций» [2], вышедшая в журнале «Экономика Северо-Запада». Автор рассматривает различные аспекты санкционного воздействия, оценивая размер ВВП России и стран, вводящих санкции (Россия – 3% мирового ВВП, страны, вводящие санкции – 60%). А.Г. Аганбегян отмечает крайне низкую долю инвестиций в основной капитал в ВВП – 17–20%, вдвое ниже, чем в советской России, при этом еще ниже доля сферы «экономика знаний» в ВВП – главной составной части человеческого капитала – 14% [2, с.11]. Автор приводит и другие цифры, свидетельствующие об отставании России от стран-лидеров по многим позициям: так, Россия закупает более 90% чипов в других странах. В нашей стране 7 суперкомпьютеров, а в Китае, например, 298; на 10 тыс. работников в нашей стране приходилось 6 роботов, при том, что в Южной Корее это число равно 855 [2, с.11-12].

А.Г. Аганбегян предлагает широкий комплекс мер по развитию страны в новых условиях. Финансирование мероприятий предлагается за счет мобилизации финансовых ресурсов, в том числе, за счет низкопроцентных займов. В целом, комплекс мероприятий, предлагаемый автором, находится в русле «глазьевских инструментов», предполагающих развитие экономики России через введение низкой процентной ставки, что позволит кредитовать масштабные проекты в сфере научно-технического развития. Указывая на недостатки госкапитализма, автор предполагает сделать акцент на поддержке предпринимательства, способного получать дешевый кредит на развитие бизнеса.

Таблица 1

Отличительные особенности национальных экономических шоков в России (2020-2022 г.) [4]

Классификационный признак	Прежнее состояние	Шок-2020 (пандемический)	Шок-2022 (санкционный)
Степень предсказуемости ситуация	Средняя	Низкая	Низкая
Уровень изоляции России от международных структур	Средняя изоляция	Изоляция выше среднего, вызванная эпидемиологическими причинами	Высокая изоляция, вызванная политическими причинами
Возможность для свободного движения капитала	Выше среднего уровня	Выше среднего уровня	Низкая
Характер ущерба от шока для мировой экономики	Отсутствие ущерба	Однородный. Экономики всех государств понесли типовой ущерб	Неоднородный. Различался в разных странах и в разных отраслях экономики этих стран
Волатильность курса рубля	Средняя	Средняя (колебания 68-75 руб. за 1\$)	Высокая (рост до 116 руб. за 1\$, затем падение до 52 руб. за 1\$)
Уровень безработицы	декабрь 2019 – февраль 2020 – 4,6%	В I квартале 2020 г. – 4,6 %, в II квартале 2020 г – 6%	В I квартале 2022 г. – 4,2 %
Динамика ВВП (относительно аналогичного периода прошлого года)	Рост в I квартале 2019 г. на 0,5%	Рост в I квартале 2020 г. на 1,6%, падение во II квартале 2020 г. на 8%	Рост в I квартале 2022 г. на 3,5%

Таблица 2

Прогноз индикаторов экономики РФ: инерционный сценарий на 2022–2025 гг. [3]

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП	2,2	-2,7	5,6	-2,1	-0,7	1,6	1,3
Потребление домашних хозяйств	3,8	-5,9	10	-1,8	-0,3	1,8	1,7
Государственное потребление	2,3	1,8	3	2,7	1,9	1	0,7
Накопление основного капитала	1	-4	9,1	5,2	-3,2	2,8	2,5
Экспорт	0,7	-4,2	3,3	-20,4	0,3	2,3	2,3
Импорт	3,1	-11,9	19,1	-13,8	6,8	4,7	5,6

Между тем, надо отметить, что экстремально высокая процентная ставка, введенная Банком России весной 2022 г., позволила повысить курс рубля в условиях санкционного шока, предотвратив начавшееся обесценивание российской валюты. Высокая ставка позволила сохранить сбережения граждан, затормозить рост инфляции, позволить государству выполнять бюджетные обязательства, предотвратить возможный дефолт.

Несмотря на то, что Банк России в 2022 г. проводил политику, которую условно можно назвать либеральной, в целом, государство применяло обратную экономическую политику, нацеленную на увеличение государственных расходов. Так, за прошлый год прирост расходов федерального бюджета достиг 6.4 трлн. руб. Что характерно, при оценке этого показателя с запланированными в конце 2021 г. расходами, прирост составил 7.4 трлн. руб. [3].

Важное значение для стабилизации российской экономики в 2022 г. имели высокие цены на природные ресурсы, экспортируемые из России, к которым, прежде всего, можно отнести нефть и газ. Д.И. Ушкалова, анализируя сложившуюся ценовую конъюнктуру на мировых рынках энергоносителей, удачно использует собственное понятие «ловушка большой страны» [4]. Содержание этого термина раскрывается следующим образом: «санкции против экспорта могут быть эффективны только в том случае, если они затрагивают крупнейшие его статьи, однако если на рынках этих товаров страна является «большой страной», то ограничение ее поставок (или даже ожидание подобного ограничения) неминуемо приводит к росту мировых цен. Улучшение ценовой конъюнктуры в свою очередь позволяет компенсировать снижение физических объемов поставок, а также облегчает диверсификацию их географии» [4].

В статье Песоцкого А.А. «Экономический шок с позиции экономической безопасности: пандемия и санкции» сравнивается воздействие пандемического и санкционного шока, что визуализировано в таблице 1.

Данные, представлены в таблице 1, были актуальны на май 2022 г., однако дальнейшее развитие ситуации показало оптимистичный ход процессов. Курс рубля пришел в стабильное состояние, отличающееся средней волатильностью. Безработица по итогам 2022 г. снизилась до рекордно низкого уровня, 3,7%. [6]. Что касается ВВП, то по итогам 2021 г. он упал на 2,1% [7]. Этот результат можно рассматривать как свидетельство стойкости российской экономики, учитывая тот факт, что различные ведомства давали весьма тревожные прогнозы – так, Минэкономразвития предполагало снижение на 7,8%, Банк России – на 7,5%, а МВФ – на 6%.

Г.Ю. Пешкова и А.Ю. Самарина в статье «Роль импортозамещения в преодолении экономических последствий санкций против России» отмечают, что рекордный профицит российского бюджета в 1 квартале 2022 г. «свидетельствует о глобальном недостижении

цели вводимых Западом санкций, количество которых также является максимальным в истории. Задача санкций состояла в том, чтобы за короткое время организовать в России дефолт, вызвать потребительскую панику и, как следствие, недоверие к правительству. Эта стратегия не реализовалась: банковская система Российской Федерации устояла, осталась высокой платежеспособность страны» [8, с.63].

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН публикует квартальные прогнозы, которые представляются интересными в свете противодействия санкциям.

Как видно из таблицы 2, эксперты ИПН РАН оценивают пандемическое воздействие на экономику России как более деструктивное, чем санкционное. Эти заключения согласовываются с числовыми данными, предлагаемыми «Росстатом». Если в 2020 г. ВВП упал на 2,7%, то в 2023 г. планируется падение на 0,7% при дальнейшем росте этого показателя в последующие годы. При этом данный сценарий предполагается как инерционный – его реализация, согласно мнению эксперта, будет осуществлена без коренных изменений. Несмотря на тенденции ВВП к росту, прогнозируемые показатели не высоки. Если мыслить широкими обобщениями, то можно отметить, что французский экономист Тома Пикетти рассчитал, что средний темп роста мирового ВВП с 1700 г. составляет 1,7% [9], что превышает темпы роста валового внутреннего продукта России, прогнозируемые ИПН РАН. Иные расчеты мирового ВВП, отражающие более сжатый и приближенные к текущему периоду временной отрезок, также отражают отставание прогнозируемых в РФ показателей от среднемирового уровня.

А.А. Шилов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в качестве основного негативного момента от введения санкций указывает снижение импорта в машиностроительном производстве. По его мнению, полностью заместить импорт компонентов будет невозможно, даже при росте поставок из дружественных стран, а негативный эффект от разрушения цепочек кооперации

в машиностроении может составлять до 4% от ВВП России [10]. А.А. Широв рассматривает такое понятие как критический импорт, под которым понимается продукция, которая не производится в России, однако является необходимой для поддержания жизнедеятельности и уровня производства. На начало 2022 г. объем критического импорта оценивался в 160 млрд. долл., из которых не менее 50% приходится на недружественные страны, вводящие санкции [10].

Россия вынуждена выстраивать альтернативный контур торгово-экономических отношений, не связанных с европейскими странами, при этом одним из барьеров на пути этой деятельности является концентрация в недружественных странах акторов, обеспечивающих научно-техническое развитие. На страны, вводящие санкции в отношении российской экономики, приходится 65% мировых затрат на исследования и разработки. Лишение России доступа к этим технологиям может привести к системному научно-техническому отставанию, когда достижения технологического прогресса окажутся недоступны для россиян, что будет иметь не только деструктивные последствия для экономики, но и негативные социально-психологические последствия.

Как отмечает А.А. Широв, «анализ складывающейся макроэкономической ситуации приводит к выводу о необходимости формирования эшелонированной политики ответа на санкционное давление. Первым ее этапом должно стать обеспечение экономики критическим импортом и формирование необходимого антикризисного пакета для поддержки населения и бизнеса, который оценивается нами в 3–4% от ВВП» [9].

Наличие «антикризисного пакета», то есть средств бюджета, которыми можно распоряжаться в ручном режиме, исходя из меняющейся обстановки, является важной составляющей устойчивости системы к шокowym воздействиям. Страхованием от низкой степени предсказуемости событий является возможность для маневра, когда государство способно распоряжаться финансовыми средствами, которые

не заложены в годовой бюджет, но при этом применимыми для срочных мер, не укладывающихся в формат стратегического планирования.

Ряд авторов указывают на проблемы, которые могут возникнуть в связи с импортозамещением. Так, в статье «Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения», вышедшей в 2022 г., коллектив авторов отмечает следующее: «как ни парадоксально, резкая активизация импортозамещения может привести к еще большей зависимости национальных производителей от мирового рынка. Это связано с потребностью в дополнительном оборудовании и технологиях, которые в условиях санкций не всегда оказываются доступными, даже с использованием параллельного импорта» [10]. Среди возможных негативных последствий от форсированного импортозамещения отмечается значительное увеличение бюджетных расходов, что может привести к переносу части функций от бизнес-субъектов на государство, снижение конкуренции между предприятиями, снижение качества продукции.

Внедрение командно-административных механизмов приводит к ситуации, когда хозяйствующие субъекты переходят от рыночной конкуренции к лоббистской борьбе за доступ к государственным ресурсам, что может приводить к снижению качества товаров и услуг, поскольку компании теряют мотивацию к перманентному улучшению взаимодействия с потребителем.

Выводы

В заключении работы можно сделать следующие выводы:

1. Анализ научных публикаций, в которых рассматривается влияние санкций, введенных в 2022 г., против экономики России, показал, что большинство исследователей рассматривают этот процесс в той или иной степени оптимистично. Критический или катастрофический сценарий не фиксируется экспертами, напротив, подчеркивается, что индикаторы, отражающие социально-экономические показатели свидетельствуют об устойчивости

к санкционному шоку. Российская экономика сумела за несколько месяцев переориентировать потоки импорта и экспорта в Китай и другие страны, удалось избежать дефолта и массовой безработицы.

2. Происходившие в 2022 г. санкции были амбивалентны – были зафиксированы как положительные, так и отрицательные тенденции. Оказалось, что санкции могут наносить удар не только по экономике России, но и по экономикам тех стран, которые их вводят. Блокировка экспорта энергоносителей из России повысила цены на эти ресурсы, что создало проблемы в некоторых странах Евросоюза, зависящих от потоков газа из России. Введение пакетов санкций на протяжении 2022 г. сопровождалось ростом инфляции и замедлением темпов экономического роста в США и Европе. Второе проявление двойственности ситуации заключается в том, что ограничительные меры явились стимулом для импортозамещения во многих отраслях. Под воздействием геополитических угроз повышалось качество государственного управления.

3. События, происходившие в 2022 г., привели к «принудительному импортозамещению», когда процессы, начатые в 2014 г., начали форсироваться под воздействием органов власти. Приборостроение, авиационная промышленность, автомобилестроение и другие отрасли стали переходить на российские комплектующие, началось реформирование этих и других направлений в русле реиндустриализации. На данный момент не представляется возможным оценить итог этих преобразований и оценить, в какой степени импортозамещение проходит успешно, а в какой представляет собой лишь отказ от одних зарубежных комплектующих в пользу других (условно говоря, китайские вместо европейских). Характерно, что процессы достижения технологической независимости проходят не по инициативе предпринимательского сообщества, а благодаря политике государства. Благодаря высокой доли государства в российской экономике, а также крепким неформальным связям между органами исполни-

тельной власти и крупным бизнесом в 2022 г. произошел выход за рамки логики свободного предпринимательства, когда многим бизнес-субъектам была определена экономическая политика, отказ от которой мог рассматриваться как потеря лояльности.

4. Оценка противодействия санкциям, а также прогнозирование перспектив развития России, находятся в сильной зависимости от субъективных взглядов того или иного аналитика. Эксперты, выступающие за приоритет свободного предпринимательства в рамках глобальной экономики, рассматривают происходящее как негативные стремления к автаркии, которые приведут к технологической отсталости и потере инвестиционной привлекательности. Напротив, сторонники протекционизма и многополярного мира оценивают происходящее как оздоровление, как шанс для проведения финансовой и экономической политики, не зависящей от недружественного воздействия извне. Для снижения влияния субъективных суждений на выводы видится целесообразным обращаться к высококачественным научным материалам, оставляя без внимания материалы, обладающие публицистическим креном.

Благодарности

В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ФГБУН ИПрЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века». Код (шифр) научной темы, присвоенный учредителем: FMGS-2021-0004. Номер государственного учета научно-исследовательской, опытно-конструкторской работы в Единой государственной информационной системе учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения: AAAA-A21-12101129083-2.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642
О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 2 (69). С. 10-22.
3. Квартальный прогноз ВВП. Выпуск №57. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-57/> (дата обращения: 14.04.2023).
4. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226.
5. Песоцкий А.А. Экономический шок с позиции экономической безопасности: пандемия и санкции // Взгляд молодых учёных на подходы и алгоритмы управления пространственным развитием для повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов / под. ред. В. В. Окрепилова, А. Д. Шматко; составитель Н. А. Рослякова. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. 177 с.
6. Социально-экономическое положение России. Выпуск 12. 2022 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf> (дата обращения: 14.04.2023).
7. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Пешкова Г.Ю., Самарина А.Ю. Роль импортозамещения в преодолении экономических последствий санкций против России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 2 (69). С. 61-65.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке: пер. с франц. М.: АдМаргинем Пресс, 2023. – 2-е изд. 592 с.
10. Широ́в А.А. Особенности развития российской экономики в условиях усиления внешнеэкономических ограничений // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию / Отв. редакторы А.О. Баранов, А.А. Широ́в. Новосибирск, 2022. С. 12-17.
11. Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.